

Дарья Кокорина, молодая девушка из Иркутска, в середине 1990-х годов привлекает внимание сотрудников Службы внешней разведки, которые подбирают кандидатов на нелегальную работу. Даша — наполовину бурятка, ее мать происходит из древнего шаманского рода. Внешность девушки хорошо подходит для легализации в одной из азиатских стран. Для личного знакомства с ней в район озера Байкал выезжает майор Юрий Краснов.

После поступления в престижный московский вуз девушка получает предложение пройти подготовку для работы с нелегальных позиций. Воспользовавшись пожаром, который случился в доме, где проживала Даша, кураторы объявляют ее погибшей. В действительности девушка вскоре приступает к выполнению задания в Гонконге под именем Стеллы Лэй с позывным Долли. Единственным человеком, посвященным в тайну ее судьбы, является отец-военный.

В Гонконге Стелла работает в издательстве журнала для инвесторов и постепенно обзаводится

полезными знакомствами. Во время командировки в Сингапур она знакомится с Анри Мансуром, ливанцем французского происхождения. Между ними завязываются романтические отношения, которые переходят в близость и усложняют жизнь и работу молодой разведчицы. Опасаясь реакции Центра, Стелла скрывает свою любовную связь с Анри.

С помощью переданного на связь завербованного агента с псевдонимом Лада разведчица выходит на след гонконгского банка, через который осуществляется финансирование исламских террористов в России. В это же время в Москве в октябре 2002 года ее куратор Краснов оказывается в числе заложников при захвате зрителей во время спектакля «Норд-ост».

Дружба с представителем американской военно-технической фирмы Джоном Блумом и его супругой Мелани позволяет Стелле установить в их квартире подслушивающее устройство, с помощью которого российская разведка получает важные сведения о планах американцев по продаже противоракетных комплексов в страны Юго-Восточной Азии.

Анри Мансур занимает в жизни разведчицы все более значимую роль. Он приглашает девушку к родственникам в Ливан. Но там случается непредвиденное — Стелла похищена одной из ливанских вооруженных группировок и не выходит на связь в установленное время. Российская разведка ведет работу по поиску и освобождению не-

легала, но Анри с помощью французского посольства в Бейруте опережает их.

Выясняется, что Анри Мансур имеет отношение к французским спецслужбам и похищение девушки было инсценировано для жесткой проверки Стеллы на предмет связи с китайскими спецслужбами. Стелла успешно проходит проверку, но ее руководству в Москве предстоит решить, что делать с нелегалом Долли после грубого нарушения ею инструкций.

ПРОЛОГ

Гонконг, январь 2003 года

Пожилой водитель такси с недоумением поглядывал в зеркало заднего вида на солидного пассажира, который нанял его возле станции метро «Чой Хун». Мужчина был одет в легкий плащ, черный костюм в полоску и белоснежную сорочку с дорогим галстуком. На коленях у него лежал черный портфель. Таксисту показалось странным, что такой на вид деловой господин попросил отвезти его к пику Коулун. Обычно туда отправлялись туристы: оттуда в ясную погоду открывался захватывающий вид на Гонконг и гавань. За долгие годы работы водителем это был, пожалуй, первый случай, когда в середине рабочего дня на пик решил прокатиться серьезный бизнесмен, да еще и с портфелем в руках. На вид ему было не менее шестидесяти лет, и туристом он явно не был. Проехав лишь два километра, неизвестный неожиданно решил выйти из такси у камня с отметкой «328», сделанной красной краской. Таксист знал, что именно здесь начиналась тропинка на «скалу самоубийц», и заподозрил неладное. Однако жизненный опыт подсказывал ему, что самый

лучший способ жить спокойно и без неприятностей — это стараться вежливо выполнять прихоти пассажиров, не обращая внимания на странности их поведения. Поэтому он молча остановился в указанном месте и, приняв расчет обычной для гонконгцев платежной картой «Октопус», развернул машину, но прежде чем тронуться с места, проводил странного клиента тревожным взглядом, пока тот не скрылся в зарослях.

После перехода по склону горы мужчина, тяжело дыша, присел прямо на траву неподалеку от вертолетной площадки. Внизу перед ним открывался изумительный вид на тонущий в легкой дымке город, который поражал своим урбанизмом.

Человек, вышедший из такси, выглядел растерянным и глубоко погруженным в свои мысли. Он поднялся и, забыв о портфеле, оперся сначала на перила лестницы, которая вела на вершину горы, к ретрансляционной вышке, а только потом двинулся дальше. Миновав вышку, он стал спускаться вниз. Вскоре извилистая тропинка привела его к отвесной скале. Мужчина расстегнул пиджак, присел на камень и задумчиво посмотрел вдаль. Потом осторожно, словно боясь упасть, подошел к самому краю обрыва. Не спеша сняв очки, он аккуратно положил их в футляр, бережно убрал футляр в карман, поднял руки вверх и, неуклюже оттолкнувшись обеими ногами, бросился вниз головой со скалы.

Внизу несчастный ударился о камни, и кровь из его разбитой головы брызнула во все стороны,

окропляя яркими каплями грубые кустарники. Через мгновение его тело, как тряпичная кукла, кубарем скатилось еще ниже по крутому склону и наконец замерло в безжизненной позе среди надгробных плит, установленных здесь в память о предыдущих погибших. «Скала самоубийц» у пика Коулун хладнокровно приняла свою очередную жертву.

Полицейский, прибывший на место происшествия, с угрюмым видом наблюдал, как спасатели отработанными движениями упаковывают в черный пластиковый мешок изуродованное тело несчастного мужчины. От удручающего зрелища полицейского отвлек его молодой коллега, который поспешно поднимался по крутому склону.

— Ну что говорит эксперт? — спросил полицейский.

— Сейчас, подожди, отдышусь, — держась руками за бока, едва произнес молодой коллега.

— Отдышись, отдышись, сынок, — потечески промолвил напарник. Через пару минут молодой человек выдохнул:

— Эксперт сказал, что смерть наступила примерно три часа назад.

— Ох-хо-хо, — погоревал полицейский, — стало быть, бедолага свел счеты с жизнью в полдень... а я тут проходил в это время. Как же мы с ним разошлись-то?

— А может, это все-таки не самоубийство, а несчастный случай?

— Жаль человека, — произнес старший наряда, как будто не услышав вопрос своего помощ-

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

ника, — я за свою долгую службу десяток человек спас здесь. Тут ведь главное доброе слово вовремя сказать...

— А погибший-то, должно быть, важный был, — грустно добавил молодой человек, — галстук дорогой, да и запонки тоже... Чего ему не хватало?

Полицейский горько усмехнулся:

— В жизни и не такие гримасы судьбы случаются... ну ладно, давай происшествие оформлять, а то скоро стемнеет... Ни документов, ни денег. Чувствую, придется поработать с этим бедолагой.

ГЛАВА 1

Гонконг

Стелла любила приезжать в район улицы Аргиль. Здесь почти не было небоскребов, и поэтому городское пространство ощущалось по-другому. В отличие от центральных деловых районов Гонконга, где частокोल высоток, подобно сосновой чащобе, не пропускал солнечных лучей и хранил полумрак, эта улица, озаренная светом, приятно радовала глаз, возбуждая теплые воспоминания о родном городе в далекой России.

Прогулка по любимому району удачно совмещалась с ожиданием встречи с хорошим другом, местным журналистом, китайцем Гордоном Ло, который уже должен был появиться возле полицейского департамента района Коулун. Дважды Стелла доходила до перекрестка с Вотерлоо-роуд и возвращалась обратно, но Гордон продолжал испытывать ее терпение.

Учитывая влияние и широкий круг знакомств пронырливого журналиста, девушка старалась поддерживать с ним регулярные контакты. Время от времени Стелла звонила Гордону, чтобы просто напомнить о себе. Ло каждый раз охотно беседовал по телефону, но сам инициативу кон-

такта проявлял редко. Стелла понимала, что он испытывает неловкость после того памятного случая, когда во время их совместного посещения казино в Макао сделал ей откровенное предложение провести ночь в местном отеле. Она тогда категорично отказалась и об инциденте никогда больше не упоминала, как будто его и вовсе не было. С тех пор отношения с Гордоном были подчеркнута деловыми, но основанными на взаимопонимании и взаимопомощи. Журналист ценил целеустремленность и растущую экспертизу Стеллы, ее работа в редакции влиятельного журнала делала из нее эксперта со связями в финансовых кругах. Для Стеллы дружба с Гордоном была необходима для того, чтобы быть в курсе происходящих в Гонконге событий и наработать через него более обширный круг связей. Он был своего рода проводником к другим людям.

Предлогом разговора с журналистом на этот раз должна была послужить просьба об организации небольшого интервью с одним из чиновников мэрии на тему стратегии дальнейшего развития городского транспорта. Такое задание Стелла получила от своего руководства в редакции журнала «Азиатские финансы». Несмотря на то что ее коллега по работе Айна предлагала помощь, Стелла умышленно отказалась, рассчитывая на связи Гордона.

Стрелки часов показывали половину четвертого. Опоздание журналиста более чем на полчаса явно не вписывалось в рамки приличий, но Стелла не спешила уходить. Терпение было частью

характера разведчицы, а привычка ждать только укоренилась за несколько лет оперативной работы.

Наконец в дверях центрального входа здания полицейского департамента появился взволнованный Гордон.

— Стелла, привет! Прошу прощения за опоздание! И не могу не отметить, что ты великолепно выглядишь! — комплимент явно был использован им, чтобы разрядить обстановку. Девушка отреагировала улыбкой. Бежевый плащ, надетый на темно-синий брючный костюм, длинный красный шарф, бордовые туфли на каблуке и такого же цвета сумочка удачно подчеркивали ее стройную фигуру и одновременно деловой характер встречи. Только длинные, спускающиеся ниже плеч темные волосы были предоставлены холодному порывистому ветру: это придавало девушке чуточку неукротимости.

— Привет, Гордон! Надеюсь, твое опоздание не очень сократит время нашей беседы. Куда предлагаешь пойти? — спросила Стелла в надежде, что поговорить получится в спокойной обстановке где-нибудь в кафе.

— Давай пройдемся до станции метро «Мон Кок Ист», — бескомпромиссно предложил Гордон. — У меня очень мало времени, по дороге поговорим. Тут недалеко.

— Да-да, хорошо, — согласилась девушка. — Мне нравится этот район. Здесь нет этих бетонных башен. Намного светлее, и дышится легко. Правда ведь? — Стелла решила начать разговор

с ничего не значащих фраз, прежде чем озвучить свою конкретную просьбу. Еще ей очень хотелось узнать, с какой целью Гордон только что посетил полицейский участок. — Сколько времени ты провел в полицейском участке? У тебя не закружится голова от быстрой ходьбы и избытка кислорода?

— Если что или кто мне и может вскружить голову, так это только ты, — пошутил Гордон. — На самом деле я не очень люблю посещать это здание. Здесь всегда узнаешь что-нибудь мрачное, связанное с худшими проявлениями человеческой природы.

— А как же по-другому? — сыронизировала Стелла. — Криминальный журналист — криминальные дела...

— На этот раз ничего криминального, заходил к приятелю, — пояснил журналист.

— Это, наверное, Билл? — предположила Стелла. — Тот, с которым ты меня познакомил на джазовом вечере...

— Какая догадливая, — усмехнулся Гордон, — но оставляю без комментариев.

— Почему? — придав себе максимально наивный вид, спросила девушка. Она сразу сообразила, что такой расплывчатый ответ подразумевает желание собеседника не называть конкретно имя своего «приятеля», скорее всего, постоянного информатора, которого журналист криминальных и острых расследований не мог не иметь в полиции. А судя по значительному опозданию Гордона, разговор с этим источником был долгим, а значит, важным. Стелла, конечно, хотела бы узнать хотя

бы предмет этого разговора, но решила сдерживать свое любопытство. Лучше не вызывать у человека отторжения или подозрения, а выждать более удобный момент для расспросов.

— А что твой возлюбленный Анри? — резко сменил тему журналист. — Ты с ним еще не рассталась?

Стелла догадывалась, что журналист не оставляет надежды на близкие отношения с ней и проявляла осторожность, когда речь заходила о личных отношениях. Сказав пару расплывчатых фраз о своем женихе, Стелла умело перешла к серьезному разговору, чтобы не терять время.

— Послушай, тебе знаком господин Чанг из мэрии?

— Ты имеешь в виду начальника отдела транспорта? — уточнил Гордон.

— Ага, значит, знаешь? Именно он. — Девушка заметно оживилась и внутренне порадовалась удаче.

— Предполагаю, что ты попросишь меня устроить с ним интервью? — журналист не преминул блеснуть проницательностью, а затем, чтобы подразнить девушку, помедлил с ответом. — Вот и метро, нам надо на другую сторону перебраться.

Собеседники перешли через дорогу и подошли к неприметному входу, обозначенному витиеватым иероглифом, который напоминал стилизованного белого жучка. В полупустом в это время суток холле станции метро было комфортнее, чем на улице, — пронизывающий зимний ветер сюда не проникал.

Выждав еще минуту, девушка наконец осмелилась спросить:

— Так ты мне поможешь, дружище?

— В чем? — журналист явно пытался поставить Стеллу в положение едва ли не униженной просительницы, но она охотно приняла на себя эту роль.

— Встретиться с господином Чангом. Я была бы очень признательна!

— Хорошо, я подумаю, — как-то отстраненно произнес Гордон.

Уже некоторое время Стелле казалось, что мысли журналиста обращены к чему-то другому, а не к их разговору. Он словно что-то внимательно обдумывал, переживал. Нужно было дать ему немного времени в надежде на то, что он сам либо вернется к теме интервью в мэрии, либо поделится другими проблемами. Так случалось и раньше, со Стеллой он откровенничал.

На подходе к автоматам контроля Гордон вынул из кармана платежную карточку «Октопус», но внезапно остановился и принялся ее внимательно рассматривать. Стелла удивленно посмотрела на него и спросила:

— Что ты там считаешь увидать? Очертания осьминога?

— Сам не знаю.

— Гордон, ты меня пугаешь. Что случилось?

— Со мной ничего... — Гордон пошел дальше, а за ним проследовала Стелла. Пройдя контроль, спутники направились в сторону перрона.

— С кем-то что-то случилось? — спросила она и машинально тоже начала рассматривать свою карточку.

— Сейчас, минутку. Дай подумать. Тебе в каком направлении?

— Я с тобой.

— Вот как? — удивился журналист.

— Потому что ты мне еще толком не ответил на мою просьбу, — сделала обиженный вид Стелла. — Ты ведь думаешь о чем-то другом.

— Тогда идем, — Гордон, придерживая девушку под руку, повел ее к месту остановки вагона. Состав с шумом вырвался из тоннеля, и, к неудовольствию Стеллы, разговор прервался.

Как только вагон тронулся с места, Гордон очень близко наклонился к девушке, и, как ей показалось, не столько для того чтобы продолжить рассказ, сколько чтобы иметь повод физически приблизиться к ней, продолжил:

— Понимаешь, у него в кармане нашли только платежную карту «Октопус», и больше ничего. Ни документов, ни денег.

— А что тут странного? — не стала отстраняться Стелла.

— А я разве не сказал? Это труп. Погибший мужчина.

— Вот как! Почему вдруг тебя заинтересовала такая уголовщина? Мало ли... может, убийца похитил деньги и документы?

— При чем тут убийца? — раздраженно взмахнул ладонью собеседник. — Человек свел счеты с жизнью. На «скале самоубийц».

Поезд прибыл на станцию, и журналист опять повлек за собой спутницу.

— Идем скорее. Нам нужно пересесть на красную линию.

По длинному переходу Стелла и журналист отправились на станцию «Цим Ша Цуй».

— В полиции не верят в обычное самоубийство из-за разлада в семье или неразделенной любви, эта смерть абсолютно нетипичная, по их мнению. Погибший мужчина выглядел очень респектабельно, — продолжил свои откровения Гордон. Стелла понимала, что наступил такой момент, когда самое лучшее — дать человеку выговориться на волнующую его тему и не перебивать его. — Скорее всего, покойный из высоких финансовых или руководящих кругов, — с досадой произнес Гордон. — Будем ждать установления его личности. Меня очень заинтриговало это дело.

— Респектабельный? Самоубийца? А почему тогда без документов и денег? Сомнительно... — покачала головой Стелла. — Тогда может быть и убийство.

— Версий несколько, посмотрим. Даже если это ограбление, — цинично произнес Гордон. — Если человек был важный, то из этого может получиться настоящая история для первой страницы. А если он еще был замешан в каком-то финансовом скандале, то с моей подачи статья может попасть в «Файнэншел-таймс». Глядишь, и работу предложат в Лондоне, сейчас самое время туда уехать.

— А почему в Лондон?

— Ну, можно не в Лондон, но отсюда подальше, — проворчал Гордон.

— Откуда такие панические настроения? — удивилась Стелла такому заявлению, исходящему от всегда уравновешенного знакомого. Случай в казино шел не в счет.

— А ты разве не слышала? — Гордон замедлил шаг на перроне. — В полиции очень беспокоятся, что вспышка неизвестного опасного вируса в соседней китайской провинции Гуандун скоро перекинется сюда, в Гонконг. Говорят, этот новый вирус с очень высокой смертностью. Назвали его ТОРС, то есть тяжелый острый респираторный синдром. Какая-то, как они говорят, «атипичная пневмония», которая поражает легкие. Власти в Китае, да и здесь, пока помалкивают, чтобы не сеять панику, но в полиции готовят мобилизацию. Короче, если мне вдруг предложат работу в Лондоне, поеду немедленно.

«Неплохо бы иметь такого знакомого в лондонском авторитетном издании», — подумала девушка, а вслух произнесла: — Мне кажется, ты преувеличиваешь. Возможно, это просто разновидность гриппа. Но если что, можешь на меня рассчитывать.

— В смысле чего? — не понял Гордон.

— Если нужно будет финансовое расследование, — улыбнулась в ответ Стелла. — А когда произошла трагедия с мужчиной?

— Вчера. Там еще и сегодня местность досматривают. Не хотят сразу списывать на самоубийство...

— Может, наркоман? Таких много и с большими деньгами, — предположила девушка, но

только лишь для того, чтобы спровоцировать собеседника на дальнейшие рассуждения.

— Вряд ли, но так было бы еще лучше для меня. Чем громче скандал, тем лучше помнят имя автора публикации, — усмехнулся журналист.

— Это ты о себе?

— Разумеется. У меня такое чувство, что погибший был очень непростой человек...

Разговор вновь прервался, и собеседники вошли в подошедший поезд.

— Ты где выходишь? — спросил Гордон.

— Так что насчет встречи с господином Чангом, сможешь? — напомнила о своей просьбе девушка. — Я выйду на «Адмиралти».

— А, слушай... конечно, помогу. Позвони мне на следующей неделе.

По рассеянному виду Гордона было ясно, что разговор был исчерпан, и теперь, чтобы добраться до дома, Стелле необходимо было вернуться в Коулун, то есть выйти на «Адмиралти» и пешком добраться до парома.

Через несколько минут Стелла добралась до шумной набережной и вошла в здание морского вокзала. Скорее по выработанной привычке, чтобы лишний раз провериться и убедиться, что за ней никто не следит, она некоторое время разглядывала витрины небольшого магазина, купила кофе навынос и жевательную резинку и только потом отправилась на паром.

Информация о происшествии на «скале самоубийц», о котором поведал Гордон, не особенно заинтересовала Стеллу, но новость о неизвестном

вирусе не выходила из головы. Как журналисту ведущего финансового издания, ей хотелось понять, как отреагируют на появившийся вирус азиатские рынки. Для себя разведчица сделала мысленную заметку: связаться с Гордоном через несколько дней, напомнить об интервью с чиновником и узнать подробности о смерти на «скале самоубийц».

ГЛАВА 2

*Москва, Ясенево,
штаб-квартира Службы внешней разведки*

Промозглая зимняя погода принесла с собой мокрый снег и окутала город мрачной пеленой. Размытые огни уличных фонарей и оставшееся новогоднее убранство с трудом угадывались в предрассветной тьме. Самое время лежать в уютной постели, накрывшись до самого подбородка теплым одеялом, смотреть в потолок и мечтать о жарком побережье южного моря. Подполковник Юрий Краснов не отказался бы от пары дополнительных часов сна, но вместо этого сотрудник азиатского отдела Управления «С», которое обеспечивало работу с нелегальных позиций, торопился на работу.

Юрий занял переднее сиденье служебного автобуса, грустно вздохнул и привалился лбом к покрытому инеем окну. Несколько минут назад он, еще заспанный, второпях прибыл на специальную остановку, показал водителю пропуск и поднялся в автобус. Сидячих свободных мест было еще

много. Тем, кто заходил на следующих остановках, везло меньше: некоторым приходилось стоять. Если бы Краснов опоздал, то ему открылась бы безрадостная альтернатива: доехать на метро до одной из конечных станций и постоять в очереди на точно такие же автобусы, перевозившие людей к штабквартире «челноком» до начала рабочего дня и каждый час после этого. Или, на худой конец, если не вписался в расписание, доехать автобусом до ближайшей к конторе остановки и еще минут пятнадцать идти пешком до верхней проходной.

Когда автобус наконец прибыл на охраняемую территорию, Краснов энергично потер ладонями лицо, сгоняя остатки сна, поднялся с места и покинул автобус одним из первых. По пути он несколько раз показал пропуск охране и прошел через рамку металлодетектора. Дойдя до своего кабинета, он проверил и снял пластилиновую печать с дверей и открыл дверь в комнату.

В рабочих кабинетах Центра все было устроено примерно одинаково. Большое окно во всю стену, два стола впритык один к другому с рабочими компьютерами, третий стол отдельно, с компьютером, подключенным к Интернету, тумбочка с электрическим чайником, чашками, банками с кофе и сахаром, упаковкой чая, пачкой печенья. Каждый приносил перекус для себя и для «того парня». Большой жестяной шкаф был наполнен папками печатных подборок по странам и темам, а также различными языковыми словарями. И обязательно в каждом кабинете стоял тяжеленный двухдверный сейф с пластилиновыми печат-

тиями, где хранились важные документы. А самым главным «секретным оружием» была механическая пишущая машинка. В соседнем кабинете Юрий видел даже символ прошлой эпохи — довоенный «Ундервуд», машинку американского производства тридцатых годов прошлого века.

Оказавшись в пространстве собственного кабинета, Краснов первым делом включил чайник, а тот почти сразу отозвался дружелюбным урчанием. Юрий проверил количество воды в нем, вышел из кабинета, достал из кармана висящий на длинной цепочке ключ и, по многолетней привычке, запер дверь. Здесь, в Центре, было принято всегда закрывать дверь на замок, даже если сотрудник выходил из своего рабочего кабинета буквально на несколько минут.

На лестничной площадке уже собрались курильщики этажа. Юрий не курил, но почти каждое утро, если позволяли дела, первым делом приходил сюда, чтобы послушать местные житейские новости, обсудить бытовые вопросы или просто поздороваться с коллегами. К его удивлению, этим утром среди собравшихся был Сергей Петрович Холмогоров. Заместитель начальника Управления «С» появлялся тут редко, но сегодня он оживленно беседовал с сотрудником аналитического отдела Русланом. Увидев Краснова, Холмогоров сосредоточился и обратился к подчиненному:

— Юрий Александрович, не забыл? Через два часа нас ждет у себя генерал Вершинин по вчерашнему вопросу.

Краснов, конечно, помнил о назначенном совещании у руководителя нелегальной разведки. Накануне, после оживленной дискуссии с Холмогоровым о судьбе нелегала Долли, Юрий не мог решить, остаться ли ему ночевать здесь, в кабинете, на раскладушке или отправиться домой. В конце концов, он выбрал второй вариант, о чем, не выспавшись, успел пожалеть еще в автобусе.

Вершинин пользовался заслуженным уважением у всех сотрудников СВР, включая самое высшее руководство. Иван Владимирович получил тяжелую контузию во время Афганской войны, частично потерял слух, поэтому вынужден был пользоваться миниатюрным слуховым аппаратом. Несмотря на то что он слыл человеком мягким и добрым, любое совещание у него считалось ответственным моментом для каждого подчиненного.

Юрий Краснов, сократив ритуал утреннего общения с коллегами до минимума, поспешил вернуться в свой кабинет. К десяти часам приносили телеграммы и шифровки, полученные предыдущей ночью. Возле двери кабинета его уже ожидала высокая темноволосая девушка с запечатанными конвертами в руках.

— Привет, Кариночка, — весело поздоровался Краснов, поспешно отпирая дверь и пропуская гостью впереди себя. — Ни дня без важных документов! Где мне нужно расписаться?

— Работа не должна стоять на месте, — чуть кокетничая, ответила Карина. Все в управлении знали, что Юрий холостяк. Он по праву считался

завидным женихом, и Карина ему явно симпатизировала. Юрия в девушке привлекала ее сдержанность, граничащая с замкнутостью. Этим она напоминала Юрию его подопечную, работающую под псевдонимом Долли, о существовании которой Карина знать не должна.

— Тебе также привет от аналитиков вместе с очередным еженедельным обзором. — Карина подала ему конверты и журнал, в котором нужно было расписаться.

— Прием документов заверяю собственной подписью!

— Все непременно по правилам, в нашем деле по-другому нельзя, — серьезно произнесла девушка.

Юрий устроился за письменным столом и торпливо принялся вскрывать конверты.

— Я пошла? — выжидательно спросила девушка.

— Да-да, конечно... — ответил Краснов, уже пробегая глазами полученную аналитическую записку с визой руководителя. — Хотя... я вот... впрочем, ладно... об этом потом, — застенчиво промямлил Юрий.

— Как знаешь, — Карина разочарованно пожала плечами и вышла.

Первые строки аналитической записки заставили Краснова вчитываться в каждое предложение. Речь шла о появлении неизвестной болезни, вызванной новым вирусом, которую врачи назвали атипичной пневмонией. Вирус стремительно распространялся в Азиатском регионе, включая Гонконг. Юрий прочитал документ дважды и за-

думался. То, что болезнь имеет серьезную степень опасности для человека, было уже установлено, а если ее вирулентность окажется высокой, то возможна эпидемия не только в Азиатском регионе, но и в других частях мира. Пока было выявлено только несколько десятков случаев болезни, но, согласно записке, скорость распространения вируса оставалась непредсказуемой. Мысли о вирусе привели его к размышлениям о здоровье конкретной, небезразличной ему молодой женщины. Насколько уязвима Долли? Она же находится в эпицентре. Он думал о ней не как представитель Центра, а как мужчина, в чьей душе уже в который раз пробуждалась тревога о ее физическом благополучии. Несмотря на то что кураторы редко общались с подопечными, они всегда чувствовали себя немного в ответе за их судьбы. Разведка — это та редкая профессия, где люди, разделенные расстоянием, но объединенные одной идеей, относятся к соратникам как к членам одной семьи, одной тайной касты. Общность задач неизбежно порождает чувство ответственности друг за друга.

От размышлений отвлек телефонный звонок внутренней связи.

— Да, слушаю, — неожиданно осипшим голосом ответил Юрий.

— Ага, чувствую, уже прочитал аналитику, — догадался чуткий Сергей Холмогоров. — Не забудь взять остальные документы по нашему делу! Встречаемся через пять минут в приемной начальника.

Кабинеты начальников располагались на том же этаже. Места в них было побольше, но всего

остального — сейфов для документов, шкафов для бумаг, пишущих машинок и прочих канцелярских принадлежностей — поменьше. Кабинет генерала Вершинина не был исключением. К рабочему столу начальника нелегальной разведки примыкал еще один стол, длинный, с рядами стульев для совещаний. В углу был установлен массивный сейф. Компьютеров было два — один для внутренней работы, а другой, на отдельном столике в углу, с выходом в Интернет.

Когда Холмогоров и Краснов вошли в кабинет, начальник вежливо встал.

— Здравствуйте, коллеги, проходите, присаживайтесь, — широким жестом Иван Владимирович пригласил подчиненных, а сам, оставив свое рабочее место, устроился напротив них, захватив с собой зеленую папку. «Личное дело Долли», — догадался Юрий Краснов.

— Кто из вас будет докладывать первым? — по-дружески спросил Вершинин.

— Можно я, товарищ генерал? — при этом Краснов вопросительно посмотрел на Холмогорова.

— Ну, давайте, — согласился начальник.

— Сотрудник особого резерва Долли находится в длительной командировке три с половиной года, — начал докладывать Юрий Александрович, — За это время она проявила себя как находчивый и инициативный сотрудник. В юности занималась плаванием, парашютным спортом, пулевой стрельбой, восточными единоборствами. В стране назначения сумела успешно легализоваться, получить образование и сейчас работает

в редакции серьезного журнала. Среди ее контактов уже появились интересные, с точки зрения получения информации, люди. Никаких настораживающих и угрожающих безопасности моментов она не отмечала. Информация, полученная от Долли за последние месяцы, была реализована и получила положительную оценку руководства.

— Спасибо, Юрий Александрович, — мягко прервал его Вершинин, — это я в деле и так все прочитал. — Иван Владимирович положил ладонь на лежавшую перед ним на столе папку. — То, что она, как мы любили говорить, «комсомолка, спортсменка и просто красавица», я уже понял. Мне нужны нюансы, подробности произошедшего, ваше личное мнение о ее перспективах и выводы.

Краснов смутился.

— Продолжай, не стесняйся, — подбодрил его Вершинин.

— Хотел бы отметить, что за короткое время Долли завела ряд полезных знакомств, например с влиятельным местным журналистом, а также с семьей американцев, проживающих в Гонконге. Глава семьи, его псевдоним Элвис, является сотрудником американской фирмы, связанной с военно-промышленным комплексом США. По согласованию с Центром Долли разместила подслушивающее устройство в их квартире, и, учитывая то, что Элвис в основном ведет переговоры с руководством из дома из-за разницы во времени между Америкой и Гонконгом, мы получаем ценную информацию. Наша резидентура там очень довольна. Также Долли на связь была

передана агент Лада, сотрудница Министерства финансов, с которой сложились доверительные отношения... — Краснов умолк и нерешительно посмотрел на Холмогорова.

— Это очень интересно. Кое-что я читал в деле. Видно, что у Долли есть потенциал. Не всем в первые годы так улыбается удача. Тем более что наш нелегал там одна. Обычно только работа в паре дает подобные успехи на начальном этапе. Предполагаю, что девушка целеустремленная. — Вершинин перелистнул несколько страниц, рефлексивно поправил слуховой аппарат. — Все это хорошо. А что скажете о ливанском инциденте, который поставил под угрозу все, что было сделано, не говоря уже о персональных рисках, перед лицом которых она оказалась?

— Товарищ генерал, позвольте, я перейду к этому, — нерешительно кашлянул Холмогоров, понимая, что реальный разговор только начинается.

— Рассказывай, Сергей Петрович.

— Долли была похищена в Бейруте одной из местных вооруженных групп в ходе поездки со своим знакомым. Совместно с ближневосточным отделом Падояна и его агентурой на месте мы установили местонахождение нашей разведчицы и разработали план мероприятий по ее освобождению. У нас планировался в том числе и силовой захват, однако этого не потребовалось. Нас опередил ее знакомый. У нас он проходит под псевдонимом Морис. Он освободил ее с помощью французских дипломатов. У них в Ливане прочные позиции, как вы знаете.

— Как так могло получиться? — ровным тоном спросил Вершинин, но в его глазах на мгновение можно было уловить жесткий огонек, который тут же погас. Это не укрылось от внимания опытного Холмогорова, но он тем не менее продолжил:

— Морис несколько месяцев до этого уже фигурировал в кругу ее связей, но на самом деле это оказалось более близкое знакомство, чем было описано Долли. Кроме того, она не сообщила в Центр, что едет с ним в Бейрут... — Сергей Петрович в нерешительности умолк.

— Продолжайте, продолжайте, — произнес Иван Владимирович чуть более холодно, чем раньше.

— Нам удалось выяснить, что само похищение, по всей вероятности, организовали французы не без участия самого Мориса, предположительно, чтобы проверить причастность Долли к китайской разведке. Во время допросов в плену похитители именно это пытались выяснить.

— Спрашивали только о китайцах? — Вершинин внимательно посмотрел на собеседника поверх очков.

— Да, именно так. О русском следе не было даже намека. Однако после этой истории стала очевидной причастность Мориса к французским спецслужбам, и сейчас мы выясняем детали через наши возможности. Иначе непонятно, как им удалось так легко освободить Долли. Если подтвердится наша гипотеза, то такое близкое знакомство с этим мужчиной может быть опасно для нее.

— Как сейчас обстоят дела у Долли? — поинтересовался Вершинин.

— По ее сообщениям, все в порядке. Возвратилась в Гонконг, Морис остался в Париже. Отношения они поддерживают, — разъяснил Холмогоров. — Но кто он, мы толком не знаем. Обстоятельства знакомства и инициатива контакта нам не известны. Степень влияния этого француза на Долли нам тоже достоверно неизвестна. Но предполагаю, велика. Иначе она бы за ним не бегала черт-те куда. Что она ему говорила, мы не знаем. Даже опытный нелегал может совершить ошибку и не заметить, а что уж говорить о начинающей разведчице. А если Морис разрабатывает ее, несмотря на пройденную в Бейруте проверку? Чем они пичкали ее в плену, мы не знаем. Что она могла им сказать? Вы можете гарантировать, что ничего? Она и сама может не помнить. А она нам говорит правду? Раз ведь уже соврала. Что, так и будем теперь играть в кошки-мышки? Есть идея отозвать Долли.

Вершинин снял очки, достал из кармана платок и принялся сосредоточенно протирать стекла.

— Ваше настроение я понимаю, Сергей Петрович, трудно взять на себя ответственность за все это, в том числе и за безопасность Долли, но ничего особенно тревожного пока я не вижу. Жалко было бы потерять уже легализированного нелегала. Сам факт того, что она справилась с нестандартной острой ситуацией, говорит о ее устойчивости к подобного рода стрессу. Мне все это напоминает период становления с неизбежными болезнями роста. Так бывает во всех професси-

ях, и разведка здесь не исключение. Может, дать этой девочке шанс?

— Иван Владимирович, — начал было Холмогоров, но его прервал телефонный звонок. Это была прямая линия директора Службы.

— Слушаю вас, — повернувшись в кресле, поднял трубку генерал. — Да, конечно, через пятнадцать минут буду. — Он положил трубку и поднялся, показывая, что разговор окончен. Холмогоров и Краснов тоже встали, приставили к столу стулья, готовые направиться к двери, но Вершинин жестом их остановил и продолжил:

— Коллеги, к сожалению, сегодня не договорили, у начальника что-то срочное, — сказал он, собирая бумаги в папку. — Вопрос сложный. Завтра соберемся еще раз, в расширенном составе.

— Иван Владимирович, хотел еще обсудить это. — Краснов достал из папки аналитическую записку о новом заболевании в Азии, которую он получил утром.

— О чем это? Срочное? — не прерываясь, спросил Вершинин.

— Срочное и важное. По поводу атипичной пневмонии, товарищ генерал. Какие будут указания? — спросил Юрий.

— Ах да, оставьте, я этим сегодня займусь. Сейчас нам важна любая информация об этой заразе. Ну и, конечно, нужно напомнить всем, кто работает в регионе, быть осторожными. Подготовьте им текст с предупреждением для ближайших сеансов связи. Я подпишу. Все, коллеги, спасибо и до завтра, — сказал он уже в дверях.

Выйдя из кабинета генерала, Юрий Краснов долго не мог собраться с мыслями. С одной стороны, где-то внутри ему очень хотелось оторвать Дашу от француза. Его непосредственный начальник был прав — Долли могла оказаться в опасной игре, которую Центр пока не понимал. С другой стороны, он знал, как болезненно будет возвращение Долли для нее самой. Рана от разрушенной любви, может, и заживет, а вот как пережить потерю стольких лет подготовки, усилий и амбиций...

ГЛАВА 3

Пхукет, Таиланд

Стелла издалека заметила яркую вывеску «РХ аптека» на одной из улиц туристического района Най Йанг. Бросив взгляд на часы, она мысленно похвалила себя. До условленного времени встречи оставалась минута. Как раз столько нужно было для того, чтобы перейти непрерывный гудящий поток скутеров и одновременно еще раз проверить, кто находится позади, чтобы окончательно исключить наружное наблюдение. Этот взгляд, почти без поворота головы, боковым зрением был отработан до автоматизма. Ничего подозрительного Стелла не заметила, а проверялась она уже почти полтора часа от района Ката, где она поселилась в гостинице. Разведчица появилась на встрече «чистой», выражаясь профессиональным жаргоном.

Шифровка, которую Стелла получила по радио неделю назад, не давала ей покоя. Она была

короткой и содержала вызов на личную встречу с представителем Центра в следующую субботу в три часа после полудня. Место встречи, названное «Прибой» и лаконично описанное в шифровке, было ранее ей не известно. Следующий день, воскресенье, был запасным в случае непредвиденных обстоятельств. Стелле, привыкшей к определенному стилю приходящих из Центра телеграмм, было очевидно, что в этот раз дела обстояли более серьезно. Конечно же, будет разбор того, что произошло в Ливане. Чувство стыда за то, что она не поставила Центр в известность о подробностях любовной связи с Анри, чуть не обернувшейся трагедией, не покидало ее. Она понимала, что разговор будет непростым и ей придется оправдываться. Еще одно обстоятельство удивило в телеграмме: отсутствие опознавательного признака — предмета, который выделил бы ее среди других для встречающего. Это означало, что придет тот, кто знает ее в лицо. Если это ее куратор Юрий, то сможет ли он понять ее чувства и быть непредвзятым? Возможно, поэтому девушка, полагая, что на встрече будет именно он, тщательно готовилась к предстоящему разговору. Для встречи Стелла выбрала василькового цвета сарафан, едва доходивший ей до колен, и белые босоножки. Такая одежда вполне соответствовала обстановке и жаркой тайландской погоде.

Место встречи было подобрано с учетом всех требований. Справа от входа в аптеку, за стеклом офиса по продаже недвижимости, висели объявления о продаже домов с фотографиями. «Вполне

оправданно, чтобы постоять пять минут, их разглядывая», — подумала Стелла.

Прошло минуты две, но никого похожего на Юрия не было видно ни в отражении в стекле противоположной стороны улицы, ни справа или слева, насколько Стелла могла видеть.

В это время из аптеки, галантно пропустив впереди себя молодую тайскую девушку, вышел мужчина лет пятидесяти в солнцезащитных очках, которого можно было бы принять за австралийского или немецкого туриста. Он был одет в темно-синие шорты и рубашку навывпуск с коротким рукавом в мелкий бело-голубой цветочный рисунок. На голове у него красовалась шляпа, которую Стелла много раз видела в местных уличных ларьках. пляжные шлепки завершали образ неприужденного туриста.

Мельком взглянув на мужчину, Стелла повернула голову, продолжая искать среди прохожих Юрия, но в этот момент услышала голос и распознала фразу пароля. Она неторопливо повернулась. К ней обращался тот самый турист. Удивление вызвало и то, что пароль прозвучал на китайском языке без какого-либо акцента! Она автоматически произнесла заученный отзыв, также на китайском.

— Ну что, дорогая, очень рад тебя видеть, — по-китайски продолжил он. — Наши люди передают тебе большой привет, особенно Юрий... он как раз показывал мне твои фотографии, поэтому я тебя сразу узнал. Разговор у нас сегодня надолго, так что давай что-нибудь съедим для начала. Тут метрах в двухстах есть приличный китайский

ресторан, пока там еще немного посетителей. Не возражаешь?

Интонация в голосе мужчины не предполагала возражений, и Стелла автоматически кивнула головой. Она все еще не могла связать вид типичного западного туриста с идеальным пекинским диалектом.

— Зови меня Чарли, — сказал мужчина, когда они поднимались по лестнице на второй этаж ресторана. — Если что, — продолжил он, — мы ранее встречались в Гонконге, в антикварном магазине около отеля «Пенинсула». Я коллекционирую фарфоровые статуэтки, и ты помогаешь мне разыскивать редкие экземпляры. О'кей?

— Да, понятно, — кивнула головой Стелла. Такая легенда ее устраивала.

Они выбрали стол в глубине зала у окна, и пока не подошел официант, у Стеллы оказалась пара минут, чтобы попытаться понять, чего можно ждать от представителя Центра, сидящего напротив нее.

Когда он снял шляпу и солнцезащитные очки, Стелла отметила, что мужчина был значительно старше, чем ей показалось. Ему было точно за шестьдесят, а может быть, даже ближе к семидесяти. Редкие седые волосы были зачесаны назад. Он был чисто выбрит, но цвет его зубов выдавал заядлого курильщика. У него были большие, но очень холеные, как Стелле показалось, руки. На левой руке, как подобает европейцам, было надето тонкое обручальное кольцо.

В его осанке, пронзительных серых глазах, во всем его образе чувствовалось присутствие челове-

ка власти — власти над подчиненными, к которой он давно привык.

— Какая у вас сегодня свежая рыба? — спросил он по-английски у подошедшего официанта.

— Гарупа, сэ, — склонился в легком поклоне официант.

— Сделайте нам на пару со специями, чтобы хватило на двоих.

— Обязательно, сэ. Рис, овощи к рыбе, сэ?

— Белый рис и брокколи в устричном соусе, хорошо? — Чарли вопросительно взглянул на Стеллу. — Пиво?

Девушка безразлично кивнула. В ее голове было смятение и даже страх перед этим человеком. Она поняла, что сегодня он будет решать ее судьбу.

— Два «Тайгера», — сказал он официанту и, когда тот удалился, повернулся к Стелле, явно понимая, о чем она думает, и, посмотрев ей прямо в глаза, с усталой улыбкой сказал: — Заставила ты нас поволноваться, дорогая.

Стелла вдруг почувствовала, как у нее в глазах появились слезы, и она, сама не понимая почему, крепко сжала обеими своими руками большую руку мужчины, а он накрыл ее руки своей другой рукой. Стелла, стыдясь своей слабости, отвела взгляд в сторону, пытаясь сдержать слезы. Так они молча просидели почти минуту, пока вновь не появился пожилой официант с двумя бутылками пива.

— Ваша дочь, сэ? — спросил он, глядя на Стеллу.

— Более чем дочь...

Стелла застенчиво улыбнулась. Наверное, первый раз за все время с начала встречи.

Разговор за столом продолжался по-китайски. О жизни в Гонконге, о прогнозе на финансовых рынках. Пиво показалось Стелле безвкусным. Когда принесли рыбу, Чарли искусно, точными движениями палочек сдвинул с костей белую сочную мякоть рыбы, лежавшей между ними на блюде.

— Дай-ка мне твою тарелку, — сказал он, положив Стелле лучшие куски. — Везет вам здесь в Азии на еду.

После обеда, расплатившись наличными, Чарли встал из-за стола и вежливым жестом подал Стелле руку.

— Ну вот, теперь можем прогуляться и спокойно поговорить.

Пройдя пару кварталов среди магазинчиков, торгующих контрафактными сумками и одеждой ведущих мировых брендов, они вышли на пляж. Бушевавший за несколько дней до этого циклон покинул остров, но волнение все еще было сильным, и купающихся в море было немного. В воздухе висела взвесь капель воды, принесенных ветром с белых гребней волн. Чарли снял сланцы, взял их в руку и босиком шагнул с тротуара на песок. Стелла также сняла свои босоножки.

— Ну давай, рассказывай. Можно по-английски, если тебе так удобнее. И подробно, с самого начала твоего знакомства с Анри.

Стелла охотно переключилась на английский. Ее рассказ был долгим, Чарли не перебивал, но время от времени задавал уточняющие вопросы.

За разговором они прошли весь тянувшийся почти на километр пляж, развернулись и двинулись обратно, периодически по шиколотку утопая в мокром песке. Когда Стелла наконец умолкла, исчерпав факты, на несколько минут между ней и человеком из Центра повисло тягостное молчание.

— Вы меня теперь отзовете обратно? — первой нарушила молчание Стелла.

— Не надо говорить глупостей, — с жесткой ноткой в голосе отрезал Чарли. — Тем более что ты сама в это не веришь... Если бы Центр хотел тебя отозвать, то мне не было бы смысла лететь сюда. Но не скрою, что предложения такие были. Не надо тебе объяснять, что факт того, что ты скрыла от нас свою любовную связь с иностранцем, Центром расценивается как грубейшая ошибка. Это удар по доверию к тебе. Ты же знаешь, что наша работа возможна только на основе взаимного доверия. Врать ты можешь кому угодно, кроме как себе самой и Центру.

Чарли выдержал долгую паузу и продолжил:

— Так что вот, моя дорогая, это было не просто, но мне и нашему высокому начальству на этот раз удалось тебя отстоять, — повторил Чарли. — Тебе повезло. Ты на хорошем счету в плане оперативной работы, у тебя есть потенциал. Мы ценим тебя и хотим, чтобы и твоя карьера, и личная жизнь сложились успешно. Между нами говоря, мне пришлось в этот раз взять удар на себя. Когда три года назад принималось решение о твоём отъезде на боевую работу, было предложение поддержать тебя на подготовке еще год. У нас тог-

да был на подходе один парень, который, уверен, тебе бы понравился.

— Интересно, я об этих планах ничего не знала, — внезапно оживилась Стелла.

— Но ты тогда уже была готова к выходу, ты прямо рвалась в бой. Мы побаивались, что любая задержка могла бы тебя демотивировать. Ты могла, что называется, перегореть. И тогда я настоял на том, чтобы тебя вывели на боевую работу. Одну.

— Вы настояли? Но мы никогда не встречались, я даже не слышала о вас, — искренне удивилась Стелла.

— И никогда бы ни встретились, — улыбнулся мужчина. — Но поверь, я очень хорошо знаю тебя. И вполне понимаю твои чувства к этому французу, хотя, если честно, лучше бы их не было... Но, согласен, парень он симпатичный!

Они молча прошли несколько шагов по песчаной кромке.

— Скажи, ты иногда засматриваешься на маленьких детей? — неожиданно спросил Чарли.

— Не особенно, — ответила Стелла. — Если честно, не остается времени думать об этом.

— Это обязательно придет, поверь мне, — философски заметил Чарли. — Ты знаешь, человеческая натура так устроена, хотим мы или не хотим, но мужикам в нашей профессии проще. Влюбился, покрутил роман и побежал дальше. А вот у вас все много сложнее, моя девочка. Вы, если реально влюбляетесь, то безрассудно, бесповоротно и целиком. И вам в таком состоянии бесполезно что-

либо объяснять. Извини, но это так. Я знаю, что говорю. Всякое видал.

Собеседники несколько минут стояли молча.

— Скажи, а ты сейчас могла бы расстаться с Анри? — спросил Чарли после паузы.

— А что, нужно расстаться? — Стелла решительно повернулась к Чарли и посмотрела ему прямо в глаза. У нее опять навернулись слезы. — Вы уже приняли решение?

— Нет, еще не приняли, — собеседник выдержал прямой взгляд девушки и спокойно добавил: — Вот за этим я сюда и прилетел. Послушай, после твоей ливанской авантюры мы занялись Анри очень серьезно. Он сотрудничает с французскими спецслужбами, это уже подтверждено. Нет, он не кадровый сотрудник, а просто агент, но ценный. Ты же знаешь, он окончил один из лучших университетов, у него светлая голова, он отлично разбирается в компьютерах, может залезть в любую систему. Этим он им и интересен. Есть у нас также сведения о том, что человек, который представился секретарем французского посольства в Бейруте, является резидентом их разведки. Именно он занимался организацией твоей проверки. До этого работал в Турции и Саудовской Аравии. Занимался нашим Кавказом, в том числе координировал финансирование исламских боевиков. Судя по всему, он остался удовлетворен результатом операции, и ты смогла убедить их в отсутствии твоих связей с китайцами.

— Мне тоже показалось, что они мне поверили, — поспешила добавить Стелла.

— Ты молодец! Выдержала такое испытание! Мы предполагаем, что им необходимо было удостовериться, что ты «чистая», чтобы разрешить твоему другу продолжать роман с тобой. Это очень показательно и означает, что твой бойфренд для них важен. Он нас тоже интересуется. После того как они тебя проверили и ничего не заподозрили, было бы глупо упустить возможность с ними поиграть.

— Что же вы задумали?

— Есть идея! — Чарли жестом указал на небольшой сквер, примыкающий к пляжной зоне, и собеседники прошли туда и заняли одну из скамеек. Устроившись поудобнее, Чарли продолжил.

— Мы предлагаем тебе хорошенько изучить Анри. Всего о нем мы не знаем, но хотели бы составить исчерпывающий портрет этого человека. Решение зависит полностью от тебя. Если в один прекрасный момент ты поймешь, что что-то не так или просто решишь с ним порвать, мы тебя поймем. Я знаю, что ты его любишь, но ты должна быть уверенной, что сможешь продолжить свою работу при таком раскладе. Это риск не только для тебя, но и для всех нас, потому что мы в Центре отвечаем за тебя.

— Он очень хороший человек!

— Это не аргумент, моя дорогая, — задумчиво сказал Чарли. — Подумай только, я вернусь и скажу: «Стелла считает, что он хороший человек».

— Я сильнее его, — вдруг вырвалось у Стеллы, — я смогу его контролировать.

— А вот это уже аргумент, — задумчиво сказал Чарли после паузы. — Контролировать тебе пока

нужно себя и отношения между вами. Мы постараемся поработать с ним через другие возможности. Тебе ничего предпринимать не нужно, просто наблюдай и изучай его характер и контакты. Самодетельность сейчас не нужна и даже опасна.

— Конечно, я все это прекрасно понимаю!

— Вот и прекрасно, — подвел итог Чарли. — А теперь нам пора прощаться.

В глазах Стеллы мелькнули искорки неподдельной радости. Она была счастлива от того, что цель приехавшего из Центра человека была не разорвать ее отношения с любимым. Чарли дал ей шанс.

— Я посажу тебя в такси, это будет началом твоего проверочного маршрута. Придумай место, где ты хотела бы выйти. Дальше продолжишь пешком. Я тоже проверю, чтобы убедиться, что наша встреча никого не заинтересовала, хотя вообще-то маловероятно. Тайцам мы не интересны, в их дела мы не лезем. Да, немедленно сообщки, когда вернешься в Гонконг, мы будем ждать весточки от тебя. — Чарли широко улыбнулся и направился вместе со Стеллой к дороге.

ГЛАВА 4

Гонконг

Толстое стекло отделяло немолодую китайянку от инфекционной палаты, внутри которой на больничной койке лежала на животе ее старшая сестра. Удушливый кашель сопровождал каждый

вздых зараженной женщины, время от времени она впадала в бред. Несчастливая заразилась, когда эпидемия вспыхнула в ее густонаселенном жилом комплексе. Заразилось несколько сотен человек, предположительно через систему вентиляции или кнопки лифта. Состояние больной резко ухудшилось после трех дней в больнице, и врачи были беспомощны. Больная не могла даже сесть в кровати, каждое движение оборачивалось сильнейшей болью в груди и отдавалось в лопатки. Инфекционист, наблюдавший за ней, только что озвучил родным самый мрачный прогноз.

Страх жителей Гонконга нарастал с каждым днем. Самое ужасное заключалось в том, что люди не знали, как можно противостоять внезапно нагрянувшей беде. Улицы выглядели пустынными, защитные маски редких прохожих наводили на угрюмые мысли и никак не внушали чувство относительной безопасности. В глазах тех, кто осмелился выйти на улицу, читалась растерянность, каждый видел в другом потенциальную опасность, которой, казалось, невозможно было избежать, и оставалось только уповать на счастливый случай и надежду, что вирус не настигнет его. Средства массовой информации лишь усугубляли обстановку, пугая людей высокой смертностью заразившихся. Незримый враг продвигался в Гонконг из сопредельных районов Южного Китая. Этот вседеющийся дьявол был назван атипичной пневмонией, или ТОРС. За недолгий период борьбы с ним ученые не успели по-хорошему изучить вирус, чтобы предложить лечение. Количество заболевших

в странах Азии росло, и смертность приближалась к двадцати процентам. Иными словами, погибал каждый пятый заразившийся. Однако человек живет не относительными числами, а конкретными чувствами и эмоциями. Китайка переживала за умирающую сестру, а русская разведчица, испытывая собственный страх перед вирусом, также думала о семье своего надежного агента.

Работа с агентами из числа местного населения является неотъемлемой частью работы разведчика-нелегала. Псевдоним Лада был присвоен в Центре китайке, сотруднице офиса финансового секретаря гонконгского правительства, с которой Стелла встречалась уже больше года. Женщина была уверена, что помогает китайцам, а не русским. Она передавала весьма полезную информацию, и ценность такого агента была неоспорима. Очередная встреча с Ладой оказалась малоприятной — ее сестру не удалось спасти.

Несмотря на введенные ограничения в городе и смерть родственницы, Лада вовремя прибыла в условленное место. Вдвоем женщины побродили по пустынной набережной, присели на скамейку возле закрытого кафе с видом на пролив Виктория и в основном молчали. Стелла не решалась задавать вопросы, но своим присутствием и участливым взглядом она хотела поддержать агента, давно ставшую ей подругой.

— Тебе не нужно бояться. Я не заразная. Я уже сдавала анализы, результат отрицательный, — нарушила молчание Лада и принялась подробно рассказать, как протекала болезнь у сестры и как она

умирала. Слушая собеседницу, девушка представила себя на месте умирающей в кислородной маске, в окружении врачей, которые в защитных костюмах смотрят на нее сквозь прозрачный пластик очков и скорее внушают ужас, чем успокоение. Нужно было взять себя в руки, и Стелла предложила Ладе в качестве материальной поддержки заранее приготовленный конверт с деньгами.

Домой Стелла возвратилась в ужасном настроении. Ей было страшно и вдруг невероятно захотелось вернуться в детство, вновь стать маленькой девочкой и броситься в объятия отца, чтобы он прижал ее к себе, защитил от всех бед и напастей, ласково шепнул на ухо: «Не бойся, дочка, я с тобой». Но детство осталось в прошлом, и не было той прежней безмятежной жизни с мамой и папой. Вместо этого была легенда, предложенная коллегами в Центре, в которой даже не досталось места родителям. Их заменили вымышленными дальними родственниками в Англии.

На следующее утро из Парижа позвонил Анри и, как и неделю назад, настоятельно советовал Стелле покинуть Гонконг и переехать на время к нему в Париж. Со дня на день могли ввести карантинные ограничения, и тогда ей будет уже труднее выехать.

— Бери отпуск и прилетай ко мне! Здесь безопаснее. Я уже забронировал отдых на горнолыжном курорте Лез-Арк в самом сердце Французских Альп. Свежий воздух пойдет тебе на пользу!

Стелла медлила с ответом, потому что без согласования с Центром она не могла покинуть

страну. Когда шифровка наконец пришла, она содержала долгожданное решение: «Учитывая сложную эпидемиологическую обстановку в стране пребывания, Центр считает целесообразным предпринять меры личной безопасности и советует временно покинуть Гонконг. Необходимо обосновать ваше отсутствие перед контактами и на работе. Встречи с Ладой на время заморозить. Все технические средства связи взять с собой. Квартиру в Гонконге сохранить и по возможности внести плату за аренду на несколько месяцев вперед. О состоянии здоровья, конкретных сроках и месте вашего пребывания регулярно сообщать в Центр».

Стелла вздохнула с облегчением. Объяснить ее решение об отъезде из города соседям и знакомым не составит труда! Почти все из ее окружения знали о ее романтических отношениях с французом. Решено, завтра же она напишет заявление на отпуск и купит билет в Париж.

Через несколько дней Стелла уже сквозь иллюминатор самолета провожала взглядом тонущие в сизой дымке небоскребы Гонконга и бирюзовые воды пролива Виктория. Она покидала город, но надеялась, что вскоре жизнь здесь наладится, и она вернется. Впереди ее ждал Париж и, конечно же, Анри.

Внутреннее напряжение начало отпускать только в аэропорту Шарль де Голль после приземления. На смену усталости от длительного полета пришла радость и предвкушение встречи с любимым. Чтобы увидеть его, пришлось для начала пройти через тепловизор для измерения темпера-